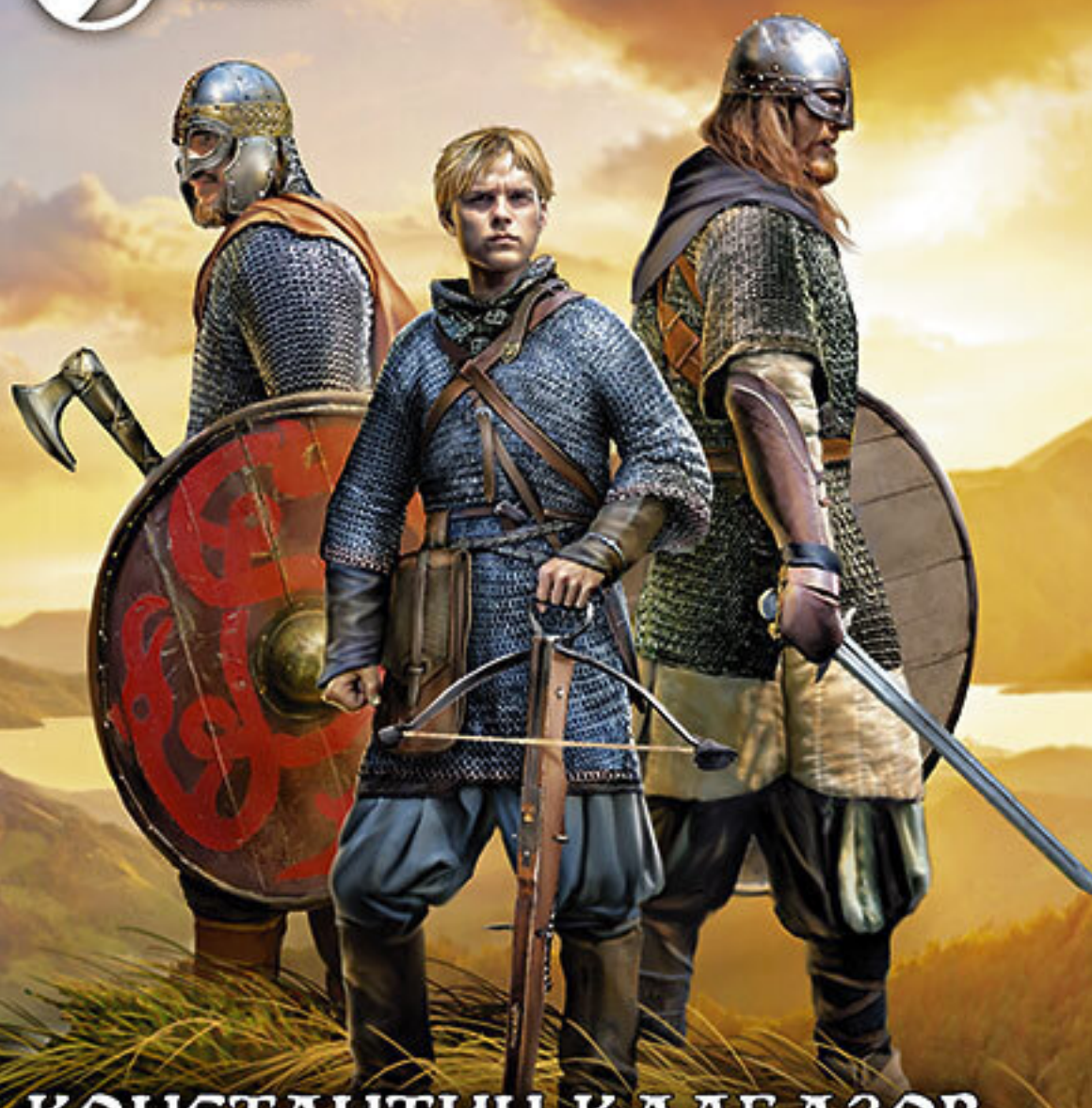

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ПИЛИГРИМ.
КЕНТАРХ

Пилигрим

Константин Калбазов

Пилигрим. Кентарх

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Калбазов К. Г.

Пилигрим. Кентарх / К. Г. Калбазов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2020 — (Пилигрим)

ISBN 978-5-9922-3169-4

Ему осталось каких-то жалких несколько месяцев. Но есть возможность прожить... нет, не вечность, но хотя бы не одну, а несколько полноценных жизней. Правда, не среди близких, а в далекой средневековой Руси параллельного мира. Путешествие «из варяг в греки». Днепр Славутич с его плавной величавостью и необузданностью порогов. Богатство, великолепие, блеск и нищета Царьграда. Согласен ли он на такой поворот?

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3169-4

© Калбазов К. Г., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Константин Калбазов

Пилигрим. Кентарх

Глава 1

Секретный проект

Ну, здравствуй, новый и один из последних дней.

Взгляд скользнул по белому потолку. Сместился вправо. Палата на двоих пациентов. Вторая койка пустая. Соседа вчера выписали. Отправили домой умирать. Здесь ему уже ничем помочь не могут. Интересно, а что ждет его? Хм. В хорошее не верилось от слова совсем.

Скосил глаза в окно. В открытую форточку слышится пение птиц. Доносится запах цветения плодовых деревьев. Май. Природа оживает. Безоблачный погожий день. Э-эх. Сейчас бы с семьей на берег речки, на шашлыки! М-да. Доведется ли ему еще когда поесть вволю мяса? Диета, м-мать ее.

Михаил окончил строительный техникум. Полжизни по разным стройкам. Хватался за любую работу и освоил многие специальности. Лет десять назад ему надоело перебиваться случайными заработками. Перебрался с семьей на съемную квартиру. Взял кредит. Разрушил старый родительский дом, разделил участок на два и поставил пару коттеджей, которые с успехом продал. На высвободившиеся деньги купил другое старое домовладение, с которым обошелся по той же схеме.

Закрыл кредит. Набрал комплексную бригаду из шести человек. И пошло-поехало. Появилась кое-какая своя техника. Не сказать, что зарабатывает бешеные деньги. Но в среднем двести тысяч в месяц выходит. Кто-то скажет, мелочи. Но его семье хватает, чтобы ни в чем себе не отказывать. Тут ведь все дело в запросах. Они с Надей повышенными никогда не страдали, никому ничего доказывать не стремились.

С год назад его начала беспокоить постоянная боль в шее. С полгода терпел, а потом обратился к невропатологу. Тот отправил его на компьютерную томографию. Оказалась межпозвоночная грыжа в шейном отделе. Не приговор. Просто нужно заниматься этим вопросом. Ну и лекарства, укрепляющие суставы, пропить.

Месяц назад другая напасть. Начали беспокоить головные боли. И на этот раз все оказалось куда хуже. Опухоль головного мозга. Анализы, обследования. Вчера его обрадовали. Опухоль неоперабельная. Абзац. Вот лежит, ожидает, когда за ним приедет жена. Его, значит, тоже домой помирать повезут.

Дверь открылась, и в палату вошел лечащий врач Григорий Иванович. Заслуженный и уважаемый специалист. Про него даже злая шутка ходит: «Доктор сказал в морг, значит, в морг». Это про нашего Зарокина. Свое кладбище у него, конечно, есть, как и у любого хорошего врача. Зато он еще ни разу не ошибся в диагнозе. Если говорил, что вытащит, – вытаскивал. Брался за сложные случаи с сомнительным исходом и в большинстве из них ставил больного на ноги. Если говорил абзац, копай могилу.

– Вы вроде меня еще вчера приговорили, Григорий Иванович. С чем сегодня пришли?

– Зачем вы так, Михаил Федорович.

– Не обижайтесь. Я без злобы. Просто и впрямь не понимаю, к чему это посещение. И да. Духом падать я не собираюсь, и болячка меня раньше времени не сожрет.

– А вот это хорошо. Тем более что я привел к вам одного моего давнего знакомого. У него есть для вас какое-то предложение. Он уверяет, что оно вас заинтересует.

– И в чем суть? Нужна подопытная свинка для отработки нового метода лечения подобных заболеваний?

– Не знаю. Говорит, что это тайна за семью печатями. Единственное могу сказать, что он в здравом уме, многого добился и вам следует отнестись к его словам со всей серьезностью. Ну а уж соглашаться или нет, решайте сами.

– Понятно. Ну и где ваш знакомый?

– За дверью. Ждет, пока я вас подготовлю.

– А если я не захочу с ним говорить?

– Это его не остановит, – с улыбкой заверил врач. – Он все равно озвучит суть своего предложения и будет уговаривать вас. Он прямо-таки зубами вцепился в ваш случай.

– Ну что же, зовите. Я готов его принять, – приподнявшись на подушке и нарочито подбоченившись, произнес Михаил.

Зря он это. Голова пошла кругом, а еще ее прострелила резкая боль. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Романов с натугой вздохнул, справляясь со спазмом. Зарокин склонился над ним, с виноватым видом поправил голову, пощупал пульс. Господи. Да тебе-то чего виниться.

Вошедшему было примерно сорок пять. То есть сверстники. В остальном толстячок в белом халате среднего роста, залысынами на лбу и вообще весьма отталкивающей внешности. А еще горячечный блеск в глазах. Отчего-то тут же возникла ассоциация с фанатиком. Договариваться с таким ни о чем не хотелось категорически.

– Здравствуйте. Щербаков Макар Ефимович. Профессор физико-математических наук.

– Физик? – не став представляться, удивился Михаил.

– Именно.

– И чем же моя болячка могла заинтересовать физика?

– Сама болячка ничем. А вот процессы, запущенные ею, очень даже.

– То есть?

– Человеческий мозг совершенно неизученная субстанция. Наши врачи пытаются пыжиться, но даже они признают, что о данном предмете им известно крайне мало. Порой мозг выкидывает такие фортели, что просто диву даешься. Удар молнии может пробудить дремавшие до того экстрасенсорные способности. Человек вдруг начинает говорить на английском. Не на пустом месте конечно же. Это было в него заложено в той же школе, фильмами, титрами, вывесками. Но было спрятано настолько глубоко, что понадобилась встряска электрическим разрядом, чтобы эта память активировалась.

– И моя опухоль пробудила у меня какие-то особые способности?

– Именно. Вы пилигрим. Мы так называем людей с вашими способностями.

– Я ничего не понимаю, – искренне ответил Михаил, что, в общем-то, и немудрено.

– Вы слышали о параллельных мирах?

– Разумеется.

– А читали фантастику о попаданцах в прошлое и другие миры? Сегодня довольно популярный жанр.

– В последний раз я читал книжку больше двадцати лет назад. Да и раньше не больно-то любил сидеть за чтением.

– Ладно. Так вот. Для начала, параллельные миры существуют. Их бесконечное количество. Мы называем их волнами. Они развиваются параллельно нам и в подавляющем большинстве являются параллельными в прямом смысле этого слова. Потому что исторические события повторяются с завидным постоянством и с незначительными изменениями. Но порой случаются и серьезные отличия по той или иной причине. Еще одна особенность – разное течение времени. Так, если вас отправить в мир на два года назад, то время там будет течь вдвое быстрее нашего.

– А если на тысячу лет назад, то в тысячу раз, – хмыкнул Михаил.

– Именно, – подтвердил Щербаков. – И чем ближе к нашему времени, тем все больше уплотняются миры. К примеру, в соседнем с нами, на который нам удалось настроиться, время течет быстрее в одну целую и одну тысячную.

– Допустим. И при чем тут я?

– Дело в том, что мы не можем отправить в эти миры материальные объекты. Только матрицу сознания, которую можем поместить в другое тело. Но для этого подходит далеко не каждый человек. Пример с молнией помните? Так вот, она может изжарить бедолагу до хрустящей корочки, но так и не пробудить экстрасенсорных способностей, если их в нем нет. Вы пилигрим. При определенных условиях ваш разум может путешествовать между мирами и подселиться в любую другую личность.

– И как такое возможно?

– Слышали о едином информационном поле Земли?

– Ну-у, так, – сделав неопределенный жест, столь же неопределенно ответил Михаил.

– Мы считаем, что нам удалось к нему подключиться. Правда, при этом можем использовать едва ли сотую долю процента от его возможностей. А скорее и того меньше. Но этого хватает, чтобы найти реципиента.

– И что становится с ним? Сходит с ума? Погибает? Живет в симбиозе с новым разумом?

– По сути, матрица вашего сознания оказывается в теле погибшего реципиента. Вернее, вы оказываетесь в теле человека, находящегося в состоянии клинической смерти в результате насильственных действий. Подходит далеко не любой случай, а потому ни о какой конкретной личности или времени говорить не приходится. Мы можем удерживать только волну мира и искать в ней будущего носителя.

– То есть я могу оказаться и в женском теле?

– Нет, с женским телом у вас будет несовместимость. А вот что касается возраста... От младенца до старца.

– И в находящегося на смертном одре в том числе?

– Только если клиническая смерть его окажется насильственной, а не результатом угасания изношенного тела. Не спрашивайте, как нам удалось до всего этого дойти. Все равно не поймете.

– Получается, по факту вы убиваете прежнюю личность, подменяя ее мною?

– Ничего подобного. В мозг, не готовый к восприятию новой матрицы, подселить сознание невозможно. Грубо говоря, клиническая смерть длится до шести минут. После этого начинаются необратимые процессы. Порой получается реанимировать человека и позже этого срока. Но в этом случае в мозге происходит ряд изменений.

– Человек превращается в идиота?

– Почитайте на досуге. В любом случае там, куда мы вас планируем отправить, это приговор. Подселение же новой матрицы фактически реанимирует мозг и подстегивает регенерационные процессы. Эффект кратковременный. Но позволяет реципиенту справиться с недугом.

– И как осуществляется переброс?

– Мы вводим вас в кому и подключаем к единому информационному полю Земли, ЕИПЗ. После чего осуществляем поиск реципиента и перенос сознания. Далее начинаем получать данные напрямую от вашего мозга посредством все того же поля.

– И в чем суть вашей работы?

– Это пока наша единственная возможность подключения к ЕИПЗ. Первый шаг в познании его сути и последующего использования. Пока нам не обойтись без проводника. Но мы надеемся, что впоследствии получится подключаться к нему напрямую.

– И в чем мой интерес?

– Мне казалось это очевидно. Мы намерены отправить вас очень далеко. Сутки здесь, два с половиной года там. За месяц нахождения в коме вы успеете прожить целую жизнь. Доктора дают вам не более четырех месяцев. Это как минимум четыре полноценные жизни. Да, в непривычных условиях. Но не прикованным к постели с осознанием того, что ваше время уходит.

– Вы сказали «как минимум»?

– Ну, жизнь – штука вообще непредсказуемая. А в те далекие времена так и подавно. Реципиент может погибнуть, а сознание вернется обратно в ваше тело. И тогда мы отправим вас вновь.

– Понятно.

– От себя могу добавить, что мы заинтересованы в том, чтобы вы протянули как можно дольше. Вы только второй человек с подобными способностями, а потому ваша ценность для проекта неоценима. Так что вы будете под наблюдением отличных специалистов, с самыми лучшими лекарственными препаратами.

– Вы хотели сказать, моя бесчувственная тушка.

– А какая разница, если ваше сознание будет в другом теле. Кроме того, за участие в этой научной программе вам будет выплачиваться вознаграждение. Сколько составлял ваш средний ежемесячный заработок?

– У меня свое дело. И с моим уходом ничего не изменится. Жена справится и сама.

– И тем не менее мы готовы выплачивать вашей супруге ваш среднемесячный заработок. Это правительственная программа, так что с финансированием все в порядке.

– Правительственная? То есть отказаться я не могу, – не спрашивая, а утверждая, произнес Романов.

– С чего это вы взяли? Вы будете в коме здесь, но в полном сознании там, а потому заставить вас попросту нереально. Захотите и сможете саботировать эксперимент. Так что нам остается только договариваться с вами.

– А если я запрошу слишком много?

– Ваш случай редкий. Но как я уже сказал, не единственный. Не желаете воспользоваться шансом? Это ваше решение.

– А как же секретность?

– Можете прямо сейчас раструбить о нашем разговоре на весь свет. Даже не надейтесь, что будете оригинальны. Сделайте запрос в интернете, и вы сильно удивитесь, сколько там разных придурков. Одни имеют непосредственную связь с вездесущим разумом. Другие являются посланниками бога на Земле. И несть им числа. Просто пополните ряды идиотов, только и всего.

– Я подумаю.

– Подумайте, конечно, – поднимаясь со стула, произнес Щербаков. – Вот моя визитка. Звоните.

Макар Ефимович вышел из палаты и направился к кабинету заведующего отделением. Зарокин сидел за своим столом с зажатой между пальцами дымящейся сигаретой. Пепельница перед ним была уже полной. Нервничает.

Да оно и понятно. Нахождение в кабинете с виду непримечательного мужчины лет тридцати не могло добавить ему настроения. Куратор проекта от ФСБ умел быть убедительным. А еще мастерски проворачивать замысловатые многоходовки. Правительство крайне заинтересовано в проекте Щербакова. Пока решительно непонятно, как это можно использовать на практике. Но сам факт подключения к ЕИПЗ уже достаточно серьезное событие, и оставить его без особого внимания попросту невозможно.

– Что клиент? – поинтересовался офицер.

– Все нормально, Сережа. Никуда он не денется. Григорий Иванович, большое спасибо, вы великолепно справились со своей задачей.

– Великолепно, – дернул щекой врач. – Здорового человека выдать за умирающего – это, по-вашему...

– Григорий Иванович, не стоит себя накручивать, – покачав головой, оборвал его фээс-бэшник. – Речь о государственных интересах. Вы все сделали правильно. Оставьте ваши метания. И да. Его никто не собирается убивать. Так что ваша совесть чиста.

– Для чего же тогда было разыгрывать всю эту комедию?

– А вот это вас уже не касается, – поднимаясь, припечатал майор. – Макар Ефимович, я так понимаю, мы можем ехать?

– Да. Несомненно. Еще раз спасибо, Григорий Иванович.

Выйдя из здания больницы, они прошли на самую обычную стоянку, где вдоль забора уже стояли десятки автомобилей. В их планы не входило въезжать на территорию больницы и привлекать к себе внимание. Не сказать, что они опасались слежки. Проект Щербакова уже давно под колпаком спецслужб, и секретность на высоте. Кравцов, майор ФСБ, курировавший проект, мог поручиться в отсутствии утечки. Но, как говорится, береженого Бог бережет.

– Ах да. Вот. Возвращаю.

Когда они сели в машину, профессор извлек из кармана пиджака небольшую прямоугольную пластиковую коробочку. Кравцов принял предмет и, не отключая глушилку, спрятал во внутреннем кармане. Его подопечный любил поговорить и вообще был одержим своей работой. Так что лишняя предосторожность не помешает.

– Романов Михаил Федорович. Подумать только, какое совпадение, – произнес Щербаков.

– Находите это символичным? – поддерживая разговор, поинтересовался Кравцов.

– А вы нет? Я собираюсь отправить его в точку, которую можно назвать в некотором смысле переломной для истории России. Полный тезка первого царя в роде Романовых. Вы думаете, это не символично?

– Я проверял. Он не имеет никакого отношения к царскому роду. Отец сирота, фамилию получил в детском доме, потому что привел его сторож, которого звали Романом.

– В этом мире все взаимосвязано и все неспроста, – возразил профессор.

– Думаете, на этот раз получится?

Вопрос не праздный. Двенадцать участников проекта погибли. Первые семеро еще на стадии заброса. Остальные в результате гибели реципиентов. Причем трое так и не смогли справиться с клинической смертью, в результате которой стал возможен этот заброс. Несмотря на утверждение профессора, сознание посланцев возвращаться обратно не спешило. А кандидатов было откровенно мало.

Болезнь тут совсем ни при чем. Просто есть люди, мозг которых отвечает предъявляемым требованиям. Иное дело, что они встречаются очень редко. Для их выявления была запущена целая сеть центров диагностики компьютерной томографии. Проведено обследование более двадцати миллионов пациентов, среди которых удалось выявить только тринадцать человек в той или иной степени отвечающих предъявляемым требованиям.

Загвоздка заключалась еще и в том, что участник проекта должен был изъявить добровольное желание сотрудничать. По словам профессора, сознание, находясь уже в ЕИПЗ, могло попросту саботировать проект. Именно так и случилось с двумя участниками. Поэтому каждый раз приходилось разрабатывать настоящую спецоперацию по мотивации очередного кандидата.

– Знаете, Сережа, вы можете говорить все что угодно, но ведь помимо того, что он полный тезка первого Романова, у него еще и самые обнадеживающие показатели совместимости. Восемьдесят семь процентов, это весомо. Так что я просто уверен в успехе.

– На семидесяти девяти процентах прошлого кандидата вы выказывали такую же уверенность.

– Согласен. Ваше недоверие базируется не на пустом месте. Но, согласитесь, прибавка в целых восемь процентов это куда как серьезно.

– Вашими бы устами, Макар Ефимович.

– Что такое?

– Опять заговорили о сокращении финансирования. Мы уже год топчемся на месте.

– Год? Топчемся на месте? Они там что думают, мы стоим у станка и точим болты? Они вообще имеют представление, что такое научно-исследовательский процесс? Это изыскание. Его можно как-то спрогнозировать, но планировать...

– Я полностью на вашей стороне, Макар Ефимович. Очень может быть, что они ничего не смыслят в научных изысканиях, но деньги считать умеют. И вложения пока себя не оправдывают.

– То, чего мы уже достигли, настоящий прорыв.

– Согласен. Но уже год, как мы не продвинулись вперед ни на шаг.

– Господи, в каких условиях приходится работать.

– Так что мне сообщить руководству?

– Можете им сказать, чтобы сворачивали проект. Я не могу работать в таких условиях.

При этих словах Кравцов только покачал головой. Профессор опять оседлал своего конька. А значит, майору самому придется измысливать очередной отчет с обоснованиями в пользу продолжения проекта. Впрочем, трое суток у него еще есть. Остается дожидаться согласия Романова и запуска очередного эксперимента. Ч-черт. Тринадцатого. Еще и это.

Глава 2

Начало новой жизни

Ч-че-орт! Как же болит голова. Щербаков, с-сука-а! Ведь обещал новое тело, пышущее здоровьем, и целую жизнь в придачу. На выходе же...

Михаил едва успел перекатиться на бок, как его вырвало. Позывы сменялись один за другим. Даже когда рвать было уже нечем, его продолжало выворачивать наизнанку. Казалось, он сейчас выметнет наружу внутренности. Но, по счастью, обошлось даже без крови, а значит, и надрыва пищевода.

С другой стороны, как говорится, нет худа без добра. Зато в голове прояснилось и боль практически ушла. Вот еще бы эти клятые птички успокоились, и вообще было бы замечательно. А то их щебет отдается нескончаемым звоном сотен колокольчиков. Это, конечно, не так болезненно, но все же малоприятно.

Приподнялся на локтях и осмотрелся. Лес? Или просто березовая роща? Хороший вопрос. Еще бы знать ответ. Ну так «тещин язык» это. Лесок в трехстах саженях¹ на полдень² от слободской³ тени. А до той расколотой березы никак не меньше трехсот пятидесяти. Откуда он это знает? Да вот знает, и все тут. Он вообще много чего знает. Аж голова кругом. Помнит каждую травинку, которую видел. Каждую росинку, что попала ему на глаза. Отличит любую пичужку из тысячи. Причем не только на вид, но и по голосу.

От обилия информации голова вновь пошла кругом и отозвалась очередной острой болью. Как результат Михаил вновь потерял сознание. Сколько пролежал в беспамятстве, он не знал. Может, час. А может, и все сутки напролет. Во всяком случае, когда очнулся, то чувствовал себя уже куда лучше.

Осмотрелся. Судя по состоянию рвотной массы, времени все же прошло не так много. Глянул на положение солнца, и память тут же услужливо подсказала, в каком месте оно было раньше. Прикинул мысленно солнечные часы, безошибочно определив время. Получается, он провалился без памяти около двух часов.

Не так уж и много после сотрясения мозга, которое у него, несомненно, было. Если еще и не хуже. Потому как условие переноса – это клиническая смерть реципиента. Как там матрица сознания разбирается с телесными повреждениями, совершенно непонятно. По заверениям профессора, в случае, если не справится, Михаила просто выбросит обратно в его тело. И тогда они повторят все сначала.

Романов посмотрел на расколотую березу. Одна ее часть все еще продолжала возвышаться над ним. Зато вторая не выдержала и рухнула, приласкав по голове бегущего без оглядки Звана.

Стоило только подумать о прежнем хозяине тела, как голова тут же взорвалась таким потоком информации, что он вообще не мог ничего сообразить. Правда, на этот раз сознание не потерял. Но и собрать мысли в кучу или хоть как-то их упорядочить не получалось.

Сел, опершись спиной о березу, и закрыл глаза. Коль скоро беспамятство смогло помочь хоть немного прийти в себя, глядишь, сон и вовсе окажет благотворное влияние. Опять же, доктора советуют побольше спать.

Проснулся он, когда на землю опустились сумерки. Его разбудил урчащий живот, требующий пищи. Вроде бы в одном ему все же повезло. Он оказался в теле подростка. Как ни

¹ **Сажень** – старинная русская мера длины, равная 2,134 метра. – *Здесь и далее примеч. авт.*

² **Полдень** – юг.

³ **Слобода** – в данном случае укрепленное поселение, жители которого освобождены от податей местному феодалу и находятся на государственной службе.

странно, теперь воспоминания не причиняли неудобств и не наваливались сметающей лавиной. Не успел удивиться этому обстоятельству, как тут же вспомнил сон. Станный такой. Он видел себя, разгребающего завалы книг и распределяющего их по полкам, занимающим огромную стену. Хм. Похоже, выражение «разложить все по полочкам» в действии.

В любом случае теперь ему было не в пример легче. В его распоряжении оказалась память прежнего Звана в полном объеме и полностью систематизированная. Михаил понятия не имел, как это ему удалось. Однозначно все произошло на уровне подсознания, а еще сказала привычка Романова поддерживать порядок во всем: в содержании инструментов, складировании материалов, ведении и хранении документации. Только почему библиотека? Никогда не был читателем. Не суть важно. Главное, что оно есть, и он знает, как этим пользоваться. С остальным пусть разбирается Щербаков.

Хм. А ведь он, пожалуй, знает об этом крайне мало. И вообще все-то у него как-то вперёд, бегом, скачками. К примеру, Михаилу не позволили подготовиться к переносу сознания, ознакомиться там с материалами по данной эпохе. Просто взяли и забросили наудачу. Макар Ефимович объяснил это тем, что они отрабатывают теорию эффекта бабочки.

Ну-ну. Ему виднее. Вот не сумеет Михаил тут закрепиться, помрет, и в следующий раз будут думать, что перед заброской нужна подготовка. Хм. Неужели не поняли на основе прошлых опытов? Дурдом «Ромашка». Господи, с кем он связался.

Итак, в его распоряжении память Звана, как говорится, в полном объеме, он может вспомнить все в мельчайших подробностях, до последней травинки и случайно оброненного слова. Со своей не все так радужно. Она у него пребывает в своем обычном состоянии. Здесь помню, тут не помню, там... Погодите, погодите... Нет, не помню.

Если коротко, то Зван, отрок четырнадцати лет, бежал без оглядки не просто так. Он убегал от половцев, взявших приступом их слободу. Испугался малец. Хотя до этого и дрался на стенах. Благо силушкой бог не обидел. Самолично проткнул рогатиной половецкого воина, взобравшегося на частокол. Может, и еще кого зашиб камнем или копьем, которые довольно споро метал в наседавших врагов.

Но когда те ворвались за стены и началось избиение защитников, храбрость его иссякла, и он побежал без оглядки. Воспользовался моментом, спрыгнул со стены и в лес. За одиночкой не погнались. А может, и не заметили. И вот когда спасение было уже так близко, услышал треск, а там его накрыла темнота.

Вновь заурчал желудок, напоминая о своих потребностях. Придется обождать. Нападение случилось утром. Сейчас только вечер. Бог весть, как долго длится разграбление поселения. Может, враги все еще не ушли, а может, уже и убрались восвояси, нагрузившись добычей и увозя полоняников. В любом случае поиск приключений на свою пятую точку в его планы не входит.

Поэтому он направился в противоположную сторону. Именно туда, куда и бежал подросток. Зван и впрямь бежал без оглядки, не разбирая дороги. Потому как в эту сторону далее как на поприще⁴ он никогда и не хаживал. Аккурат до опушки березняка. Дальше начинается степь с перелесками. Ну чего там интересного для мальцов?

Еще две сотни сажень, и как раз выйдет на берег реки. Они туда с ребятами бегали ставить верши, а потом на гулянье рыбкай девчат баловали. Четырнадцать ему. На будущий год уже и о женитьбе придется подумать⁵. Оно, конечно, родители деток не спросят, окрутят, как сами посчитают нужным. Но возраст уже как раз такой, что девки с парнями взаимные симпатии выказывают. Опять же, случается, что и по любви сходятся.

⁴ **Поприще** – старорусская мера длины, равная примерно 1514 метрам.

⁵ В то время на Руси девочек выдавали замуж уже в тринадцать лет, а мальчиков женили в пятнадцать.

Ну да, это в прошлом Звана. Михаила же интересовали эти верши, потому что есть хотелось неимоверно. Шел, не забывая осматриваться по сторонам, вооружившись ножом, что висел на поясе. М-да. Лучше бы не надо никаких недругов. Боец из парня так себе. Силушка-то есть, но, опять же, против взрослого мужа он никто и звать его никак. Это если позабыть, что оружием он владеет из рук вон плохо. Одно дело орудовать рогатиной на стене да метать копья бог весть с какой результативностью. И совсем другое – сойтись в поединке.

А тут еще и телом своим владеет так, словно бутылку водки выпил. Причем без закуски и на голодный желудок. И это при ясной голове. Похоже, это адаптация его сознания с новым телом. С каждым следующим шагом он чувствовал себя уверенней, а к моменту, когда добрался до высокого берега, ощущение опьянения практически исчезло.

Ширина спокойного потока метров двадцать. Берега поросли камышом. Глянул вдоль русла. Влево просматривается примерно на километр. Вправо поворачивает уже метров через триста. И именно в этой стороне над деревьями в закатное небо поднимается столб жирного бурого дыма. Пожарище. Без вариантов. Даже если бы он доподлинно не знал, что это полыхает слобода. Когда горит лес или пал, дым совсем другой. А вот так чадит только человеческое жильё. На это Михаил за свои годы насмотрелся.

Все три верши обнаружили без труда. Десяток крупных рыбин. Ему одному этого за глаза. Еще бы знать, как можно сберечь улов. А так оставил себе только четыре штуки, остальных выпустил.

Повозился немного, устраивая нечто вроде лямок на верши, чтобы можно было нести за спиной. Не хотелось лишаться снасти. Иди потом, мастера новую. Нарезал ножом травы, обложил рыбу, окунул пару раз в воду, чтобы хорошенько промочить. Напился вволю.

Глупость, конечно. Вода в реке грязная по определению. Но есть хотелось нестерпимо. Это хоть как-то уняло резь в желудке. А ближайший ключ находится в стороне слободы. Вот уж куда Михаил не собирался возвращаться.

До опушки было недалеко, дальше шел открытый участок. И парень побежал, не оглядываясь по сторонам. Разве только смотрел перед собой, чтобы не нарваться на кого в следующем перелеске. Если за ним погонится всадник, то, по сути, без разницы, заранее он его заметит или нет. Топот копыт все одно услышит. А вот если будет все время крутиться, тогда его скорость однозначно упадет.

Признаться, поначалу бежать было неудобно. Это только кажется, будто земля под травяным ковром ровная. Что в корне не соответствует истине, потому как здесь не газон. Следы от копыт различных животных, оставленные в сырую погоду. Кротовые кучи и норки различных грызунов. Занесенная каким-то образом и скрывшаяся в траве высохшая ветвь. Поначалу Михаил спотыкался чуть ли не на каждом шагу. Но потом приноровился. Или тело вспомнило наработанные рефлексы.

Только ворвавшись в подлесок и наскоро осмотревшись, он обернулся и окинул взглядом открытый участок степи. Никого. Ни всадника, ни пешего. Вот и ладно. Чем дальше уберется от места побоища, тем целее будет.

А вообще, конечно, жаль. Если бы не половцы, то было бы неплохо вернуться в поселок. Для старта в новом мире отличная позиция. Судя по тому, что он обладает всей памятью прежнего Звана, вжиться в общество не составило бы труда. А там осмотрелся бы и решил, что делать дальше. Признаться, пахать землю у него желаний не было. И уж тем более зная о том, что если не получится с этим телом, то всегда можно попробовать с другим.

Правда, если бы не это нападение, и паренек, скорее всего, не зашибся бы, и Михаил в него не перенесся бы. А так-то грех жаловаться. Романов без понятия, как такое вообще возможно, но он чувствует себя полностью восстановившимся. Разве только голова немного болит, да шишка изрядная выросла, прямо как рог, только на темени.

Шел не останавливаясь, пока не начали сгущаться сумерки. Память Звана подсказала, что здесь они короткие. Поэтому приблизился к берегу реки, сбросил свою поклажу и начал собирать хворост. После того как окончательно стемнеет, делать это будет несколько затруднительно.

Только когда все было готово, он вдруг обнаружил, что во время своих злоключений потерял мешочек с кремнем и трутом. Он всегда висел на поясе, теперь же остался только обрывок бечевки. В качестве кресала обычно использовался нож.

– Твою мать вперхлест, через колено, – в сердцах выругался Михаил.

Есть, конечно, альтернативный способ, известный пареньку. Не такой комфортный и быстрый, но не менее результативный. Вот только в полной темноте им не воспользоваться. И ладно бы луна была, но ночи сейчас такие, что хоть глаз коли. Окончательно же стемнеет куда быстрее, чем он успеет подготовить все необходимое.

Извлек из верши одну рыбину, а потом пристроил снасть с остальным уловом в воду. До утра не испортится. А там уж приготовит, как полагается. Сейчас же придется есть сырую. Оно, конечно, вкус сомнительный, но, как говорится, тут уж не до жиру. Желудок беснуется, урча и требуя пищу.

Признаться, даже не ожидал, что сырая рыба пойдет на ура. Единственное, остро не хватало соли. А так даже где-то вкусно. Хм. Или это причуды с вкусовыми рецепторами Звана? Да вроде он сырой рыбой не увлекался. Впрочем, организм не избалованный цивилизацией и разной химией.

В отсутствие огня спать решил устроиться на дереве. Мало ли какие хищники могут оказаться в округе. Сделал соответствующий запрос в памяти реципиента. Так и есть. Местные хищники людей не больно-то и боятся, все еще оспаривая у них пальму первенства.

Не сказать, что те же волки без причины станут нападать на спящего путника. Но если будут голодными... И уж тем более уже разок попробовав человечинки, очень даже могут задрать. Опять же, сейчас травень, по местному май. У волков в логове подрастают волчата, и им нужно мясо. Так что без всякой злобы, только ради потомства.

Не сказать, что Михаил сомневался в своих силах. Это против воина уверенности нет. А от зверя всяко-разно отобьется. Иное дело, что все эти укусы крайне нежелательны. Поэтому, добив рыбину, полез на дерево, где в крошечной тьме кое-как устроился на ночлег. М-да, пару раз едва не сверзившись. Сделав выводы, привязал себя к стволу поясом.

Ну что сказать. Мало ли к каким неудобствам было привычно тело Звана. И ночевать на деревьях доводилось. Михаил же смог только дремать короткими урывками. Сном такое не назвать даже с большой натяжкой.

Так что едва только забрезжили предрассветные сумерки, как он спустился на землю и принялся сооружать костер. А вернее, приступил к изготовлению альтернативных спичек. Для начала надергал с ивы лыка и сплел веревку. Так себе работа. Халтура на скорую руку. Но с задачей своей справиться должна. Потом взял все ту же ивовую ветвь и сделал из нее небольшой лук.

Посмотрел на дело рук своих. Прикинул, что собирается делать, и обругал сам себя. А как не ругаться, если вот он, пояс, который также можно использовать вместо тетивы. Но подобная мысль у него даже не возникла. В смысле в памяти паренька ничего подобного не было и в помине. Призадумался над данным обстоятельством и понял. Причина в том, что к имуществу здесь привыкли относиться бережно. К чему портить добротную вещь, если можно обойтись ничем не стоящим лыком.

Признаться, Михаил только слышал о получении огня трением. Но как оказалось, местный житель не только знал, как добыть огонь таким способом, но и умел его применить. Оставалось только использовать имеющиеся знания и не мешать телу выполнять привычную работу.

Кремень с трuтом у Звана появились только пару лет назад, а до того обходился вот таким немудреным способом. Да и то как родители увидят за игрой с огнем, так непременно по заливку, чтобы не баловал. А то ведь и до беды недалеко. Что-то остается неизменным даже спустя почти тысячу лет. Спички детям не игрушка.

Срубил ножом сухую толстую ветвь. Сделал расщеп, в который вставил заостренную палку с наложенной петлей тетивы и с помощью лука начал вращать. Как ни удивительно, но уже через какую-то минуту у него появился тлеющий уголек, из которого он вскоре получил робкий язычок пламени. Еще пара-тройка минут, и весело затрещало пламя. Присмотрелся раньше, что потерял кошель, так и не мучился бы с этой клятой ночевкой.

Как только костер запылал и от него распространилась теплая волна, Михаила сморило. Он так и уснул, привалившись спиной к стволу липы. Потом взошло солнце, и его лучи согрели измученное тело. К тому моменту когда они стали жаркими, диск ярила сместился и ушел за листву. Вроде уже и тень, но в то же время тепло.

Так и вышло, что Романов проспал до полудня. Проснулся все от того же урчания недовольного желудка. Зато более или менее отдохнувшим. Костер уже давно прогорел, так что пришлось разводиться по новой. Но времени это заняло еще меньше.

Потом обмазал оставшуюся рыбу глиной и запек. На все про все у него ушло не меньше часа. Так что пока рыба приготовилась, едва не захлебнулся слюной.

Чтобы хоть как-то отвлечься, наконец решил осмотреть новоявленного себя. Для начала глянул на свое отражение в реке. Так себе зеркало. Только и того, что рассмотрел светловолосого юношу, довольно высокого и крепкого сложения. Одет в рубаху косоворотку, подпоясан кожаным ремнем. Порты, заправленные в сапоги.

Память тут же услужливо подсказала, что он из довольно зажиточной семьи. Правда, зачастую он все же щеголял в лаптях, которые, кстати, умел плести, не напрягаясь, просто между делом. Сапоги только на выход или вот в бой. Хотя, положи руку на сердце, это была его первая серьезная обувка. Этой весной батюшка и справил. Потому как пора парню уж жениться. А за голопятого справную невесту не отдадут.

Как же были вознаграждены его вкусовые рецепторы, когда он попробовал горячую и одуряюще пахнущую рыбу. Но... Нет в жизни совершенства. Опять сказались отсутствие соли. Попробовал использовать золу. Так себе замена. Откровенно никакая. Но стоило отметить, что с нею получилось все же вкуснее.

Только расправившись со второй рыбиной, сообразил, что нужно было выставить снасть с ночи. Верша не удочка, быстро ею не наловить. Поэтому последнюю тушку оставил про запас, обмотав ее травой и уложив в свою своеобразную корзину.

Куда идти, ему было без разницы. Лишь бы отойти подальше от погибшего поселения. К которому он еще собирался вернуться. Что ни говори, а полностью вычистить половцы его не могли. Значит, и Михаил сможет разжиться там чем-нибудь полезным. Вот только отойдет от него подальше да выждет несколько дней. А там, глядишь, и другие выжившие подтянутся. Все же не готов он к Робинзонаде. Нужно выходить к людям.

Опять же, проводник из взрослых не помешает. Зван не так уж и много знал. Скорее мало. Пришлых видел, только когда к ним заезжали купцы, что случалось нечасто. На ярмарки его не брали, потому как мал еще. Батюшка обещал только этой осенью. Михаил же лишь отдаленно представлял себе реалии Руси одиннадцатого века.

Идти он старался максимально тихо, выбирая, куда ставит ногу, и все время вслушиваясь в окружающие звуки. Когда отогнул очередную ветвь в густом подлеске, перед его взором предстала небольшая полянка. И воин в полном облачении, сидевший, привалившись спиной к стволу липы.

Глава 3

Варяг

Выходить Михаил не торопился. Как, впрочем, и убежать. Перед ним был не половец. В этом никаких сомнений. Светлые волосы острижены под горшок, окладистая борода, явно европейское лицо. Ноги вытянуты. Правая штанина красных портков выпростана из сапога. И вроде как темнее левой.

До него метров десять, но Романов отчетливо рассмотрел мертвенную бледность. И вообще такое впечатление, что перед ним мертвец. А нет. Дышит. Но все одно, видок у него – краше в гроб кладут. Вывод напрашивается однозначный. Ранен. Причем серьезно.

Ну и как быть? Выходить или обойти его стороной. Нынешнее племя то еще. Здоровьем не обижено ни разу. Даже будучи при смерти, может оказаться опасным дальше некуда. Но с другой стороны. Если он реально сможет помочь раненому, то, глядишь, обретет покровителя. А воин – это не крестьянин какой. Конечно, придется побыть какое-то время на побегушках. На иное рассчитывать глупо. Зато спина получится куда серьезней.

Приняв решение, Михаил решительно вышел из кустов и приблизился к обеспамятившему. Едва оказался рядом, как почувствовал неприятный запах. Сбросил вершу и, присев, закатал окровавленную таки штанину. На бедре повязка из грязной холстины. Едва размотал, как в нос ударил смрад гниющего тела. Нога распухла и стала лиловой. Края раны, скорее всего от стрелы, вывернулись наружу, и из нее течет гной. Ее пытались прижечь. Но, как видно, местная медицина в этот раз дала сбой.

Картина маслом. Михаил ни разу не врач. И вообще в медицине нечто, стремящееся к нулю. Но сразу подумал о гангрене. М-да. План по спасению раненого и его благодарность трещал по швам.

Осмотрел воина на предмет поживиться. Вообще-то тот носил на себе целое состояние. Кольчуга до середины бедра, усиленная на груди стальными или железными пластинами. Рядом лежит сферический шлем с полумаской вроде тех, что Романову приходилось видеть в фильмах о викингах. По правую руку прямой меч в кожаных ножнах. На поясе пара явно не пустых кошель и внушительный такой нож. По левую руку топорик, и вновь ассоциация со скандинавами. Ручка ухватистая, но короткая. Скорее всего, оружие как для ближнего боя, так и для метания. Колчан с болтами и арбалет. Наполовину заполненный сидор с развязанной горловиной.

Словом, всего того, что надето на этом здоровяке, а мужчина был поистине богатырского сложения, хватило бы на хорошую такую деревеньку. Одна беда. Мальчишку с таким богатством оберут и имени не спросят. Еще, глядишь, и в воровстве обвинят. Не по Сеньке шапка, чего уж там. Так что нет даже смысла надрываться и тащить все это. Если только по мелочи.

Хотя-а-а... Если в слободе уцелеет кто-то из взрослых да вернется на пепелище, то есть вариант, что удастся все это пристроить с выгодой. Однозначно ценная находка. Осталось только, чтобы хозяин побыстрее отошел в мир иной. Дабы завладеть всем этим, так сказать, с чистой совестью.

Михаил откинулся назад, уходя в пережат и вскакивая на ноги. С лезвием топора ему удалось разминуться только благодаря слабости воина. Иное объяснение ему на ум просто не приходило. Ведь даже при этом он едва сумел избежать знакомства с отточенной сталью.

– Ты чего, мужик? Не балуй, – понимая, что раненому до него не дотянуться, произнес Романов.

– Ты кого мужиком назвал, с-сопля, – зло обронил воин.

И Михаилу вновь пришлось уворачиваться. На этот раз раненый метнул топор. И ведь не будь ослаблен, попал бы, сволочь! Нет. Не успокаивается. Потянул нож. Хищный обоюдоострый клинок сверкнул на солнце и так же отправился в полет. И снова мимо. Хорошо, хоть арбалет у него разряжен. Рука нащупала меч. Ножны полетели в сторону. Воин попытался подняться, зарычал, закатил глаза и завалился на бок.

Хм. А ведь говорил он с акцентом. Бог весть, может, Михаил и ошибается, но ему почудился именно что скандинавский. Да нет. Не почудился. Он без труда извлек из памяти короткую фразу и прокрутил ее по новой.

Стоп! Получается, он может пользоваться памятью реципиента, как жестким диском на компьютере? Прокрутил все, случившееся с ним за последние сутки. Ч-черт! Так и есть. Со своей прежней памятью он ничего поделаться не мог. Зато эту мог использовать в полной мере. И кто лежит перед ним, стало понятно сразу. Варяг.

Ладно. Это дело будущего. А нужно решать, как быть в настоящем. Добывать раненого он не хотел. Категорически. Хотя тот и был уже одной ногой в могиле. Мало того, желание подружиться только усилилось. Как пришло и понимание того, насколько серьезно он его оскорбил. Назвать воина мужиком... За такое и головы лишиться можно.

Прибрал в сторону выпавший из руки меч. И колчан с арбалетом прибрал. А то мало ли. Оттянул в сторону сидор и начал выгружать содержимое. Свернутые в полотно сухари, по шмату сала и солонины. Три торбы с гречкой, сечкой и мукой. И зачем ему последняя, пирожки печь, что ли. Мешочек с солью. Медный котелок. Запасные чистые рубаха, портки, портянки и смена белья. Пеньковая веревка, увязанная в бухту.

Предательски засосал желудок. Михаил непроизвольно сглотнул набежавшую слюну. Дело уже к вечеру, так что ничего удивительного в том, что ему захотелось есть. Рыбой надолго насытиться не получается. В этом плане сало и мясо куда как предпочтительней. Но есть чужие припасы Романову показалось неправильным. Вот если бы владелец этой еды был бы мертв... Впрочем, об этом уже говорилось.

Приметил берестяную флягу. Добротная такая, литра на два, не меньше. Потянулся к ней и тут же разочарованно вздохнул. Пустая. Раненый вылакал всю воду. Глянул в сторону реки. Плохая затея. Но, похоже, выбора особого нет. Придется опять лакать прямо из нее.

Доел свою рыбину, тут же почувствовав себя куда лучше. Спустился к берегу, напился. Установил вершу. Отмыл котелок, потому как его чистота вызывала серьезные такие сомнения. Набрал воды и вернулся к раненому, все еще не пришедшему в себя. Разложил костерок, запалив его своими «спичками».

Сомнений в том, что в одном из мешочков найдется все необходимое для розжига, никаких. Но вот не хотелось тянуть руки к чужому, хоть тресни. Хм. Правда, при этом без угрызений совести пользовал тот же котелок и собирался использовать флягу. Да и в сидоре полазил. Отметил странные выверты своего поведения, вздохнул и отмахнулся от этих мыслей.

Вопрос встал ребром – как быть дальше. Пока обдумывал ситуацию, отправился на поиски ножа и топора. Как ни странно, нашел довольно быстро. Помогло то, что он запомнил траектории, по которым полетело оружие.

Когда вернулся, вода в котелке уже закипела. Отнес к реке, остудил и перелил во флягу. Попить пока есть. Правда, все одно теплая. Но это меньшее из зол. В любом случае пить теперь он будет либо кипяченую, либо из ключа. И никаких других вариантов. Если только не припечет.

– Ну что, варяг. Будем тебя лечить. Выживешь или помрешь, это как боженька положит. При любом раскладе ты уже не жилец. Так что, может, еще и повезет. Опять же, здоровье у местных должно быть богатырским. По идее. Ладно, чего уж. Приступим.

Раненый все еще был без памяти, поэтому Михаил ворочал бесчувственное тело. Впрочем, доверять этому состоянию он не собирался. Поэтому для начала связал руки, заведя их

за ствол липы. Потом снял пояс и уже с его помощью прихватил к дереву торс, чтобы раненый лишней раз не дергался. Вырубил два кола. Один вбил в землю так, чтобы к нему привязать отведенную левую ногу. Второй под правую, согнутую в колене. Пока вязал, варяг издал стон, но в себя так и не пришел. Рана сквозная, так что нужно обеспечить к ней доступ.

Вырезал ветку, прикинув, чтобы диаметр был не меньше арбалетного болта. Очистил от коры. Быстро орудуя ножом, сделал круговые насечки елочкой на четыре яруса. Вроде должно хватить. Обжег ее на огне, чтобы хоть как-то обеззаразить. Хотя и сомнительно, что он как-то может усугубить положение. Потому как хуже уже некуда.

Заканчивая подготовку к предстоящей операции, прошел к реке и из высохшего камыша срезал четыре трубки. Так, чтобы с запасом, уж больно хрупкий материал. Прочистил полость, избавляясь от всей трухи. И под конец помочился в котелок.

Подступившись к ране, истово перекрестился. В отличие от Звана Михаил никогда не был набожным. Верил в Бога, но в церковь не ходил. На дух не переваривал попов. Хотя и признавал их пользу. Не суть важно. Главное, что сейчас он молился по-настоящему, хотя и неумело. Он очень хотел спасти этого человека. И в то же время понимал, что без чуда тут не обойтись.

Вооружившись веткой с насечками, он вогнал ее в рану, протолкнул насквозь и протащил, выгребая «елочкой» скопившийся там гной. Тот выпадал на землю тошнотворными сгустками, усиливая и без того изрядную вонь. Раненый в себя так и не пришел. Только издал стон и дернул-таки ногой. К счастью, не в полной мере, а так, на уровне судороги. Что только радовало.

Обтер ветку от гноя, насколько это возможно, и протащил во второй раз. Потом в третий. И в четвертый. В последний проход гноя оказалось совсем немного, только и того, что соскребли с краев раневого канала насечки.

Посчитав эту часть операции выполненной, Михаил вооружился камышинкой и, опустив один конец в котелок с мочой, ко второму приложился губами. Втянул ее в трубку. Потом ввел конец камышинки в рану и выдул в нее содержимое. Так он повторял раз за разом, пока из раны не начала вытекать чистая моча.

Так себе промывание. Да и обеззараживающий раствор весьма сомнительный. Но они с ребятами в детстве всегда мочились на порезы, и ни разу не было загноения. Конечно, то еще сравнение. Но в любом случае это куда лучше, чем тыкать в рану раскаленной железкой.

Под конец взял одну из нательных рубах варяга. Не на себя же, в конце-то концов, он ее пользуется. Нарезал на ленты. Сделал два тампона и, смочив их все в той же моче, перевязал рану. Вот и все, что он может.

Раненого Михаил развязал только после того, как приготовил бульон и скормил ему его весь до последней капли. Пришлось поизголяться с берестой и воронкой. Мясо съел сам. Ну а что делать. Не выбрасывать же, в самом-то деле. А больному явно пока не до такой пищи...

Утро выдалось, как говорится, добрым. Он выпался у тлевшего всю ночь костра на достаточно удобной постели из лапника. Открыл глаза и таращится в ярко-голубое утреннее небо. Оно, конечно, не с первыми петухами. Но и он не прежний Зван. Вполне нормальное время. Судя по положению солнца, часов семь.

Ему еще и сон приснился. Да... Странная у него теперь память. В прежнюю свою бытность он зачастую не мог вспомнить, что ему, собственно говоря, приснилось. А тут нате вам, здрасте. Все в мельчайших подробностях.

Как-то сидели они со знакомым, и он рассказывал о том, как во время чеченской, за неимением медикаментов, боевики лечили огнестрельные ранения медом. Брали и закачивали

его шприцами прямо в рану. Михаил тогда еще усомнился в возможности этого, но товарищ доказывал правдивость этого с пеной у рта⁶.

Нет, ему приснился вовсе не этот разговор, а вариация на тему, как он спасает варяга, в результате оказывающегося эдакой красавицей, с которой у него в итоге ничего не получилось. Банально не хватило времени, чтобы ухаживания переросли во что-то более интересное. Повалила целая толпа раненых, которых он спасал от неминуемой гибели, а она все звала его и звала, мол, хватит уже заниматься ерундой... Словом, бредятина, что порой снится после пережитого напряжения.

Признаться, он не проверял целебные свойства меда в деле заживления ран. Однако утопающий хватается за соломинку. Он, конечно, не тонет, но в лежащем без сознания воине все же нуждается. К тому же точно знает, где припрятан берестяной туесок с лакомством. Они с ребятами нашли дупло с новым пчелиным роем, до которого еще не добрался их слободской бортник дядька Охрим.

Ох и покусали же их. Вроде и дымом обкуривали, а все одно досталось. Один туесок с сотами они преподнесли девочкам в тот же вечер. Второй припрятали до срока. А оно вон как получилось.

Поднявшись, пошел глянуть, как дела у раненого. Он его на всякий случай привязал к вбитым в землю кольям. Во избежание, так сказать. А то еще с дуру пришибет к нехорошей маме. С него станется. Опять же, ни один воин не позволит постороннему прикоснуться к его оружию. А уж Михаил-то его излапал. В особенности топор, который пользовал направо и налево.

– Ну-у-у, варяг, с печки бряк, что же ты так-то...

А чего он, собственно говоря, ожидал. Что обеспамятевший, да еще и связанный будет ходить по нужде в кусты. Вот он и напрудил под себя. И, судя по вони, еще и нагадил. Придется разбираться с этим дерьмом. Вот же. Трое детей, ни одного никогда не подмывал и не пеленал. А тут...

Пришлось полностью разоблачать воина. Думал, намучается с доспехом, потому что ни с чем подобным ни сам Михаил, ни Зван не сталкивались. Но на деле оказалось все просто. С непривычки и учитывая бесчувственное тело, конечно, повозился. Но в общем и целом все прошло успешно.

Принес в котелке воду и подмыл бедолагу, не прекращая браниться и поминать всех святых. Передел в чистое. Проверил рану. Бог весть, может, моча поработала, а может, просто освободился путь для гноя, но на тампонах его оказалось изрядно. Сменил повязку. После чего отправился стирать вещи. Вот оно ему надо? Хм. А вот надо. Как ни странно.

Верша одарила его двумя рыбинами, из которых он сварил наваристую уху. Правда, из специй только одна соль. Ну да хоть она имеется, и на том спасибо.

Покончив с завтраком, отправился к заветному тайнику. Шел осторожно, все время вслушиваясь в шумы леса, стараясь вычленивать необычные. Долго сидел у опушки, просматривая открытый степной участок, пока наконец не решился перебежать через него. Тело уже полностью оправилось, а потому бежал он легко. Да еще и подстегиваемый страхом.

Добежав до березняка, остановился и начал внимательно осматривать оставшийся позади открытый участок. Ну вот что ему мешало обождать и отправиться за медом ночью. Вооружился бы топором, и никакие хищники ему не страшны. Нет. Нужно было прямо сейчас.

Убедившись, что все в порядке, направился в сторону сожженного поселения. Вроде и не так далеко, но шел не меньше часа. Причем еще час подкрадывался к пожарищу, от которого

⁶ Мед и впрямь обладает заживляющими свойствами, вытягивает гной из воспаленных ран, способствует образованию новых клеток, обильному выделению лимфы, которая вымывает рану и в свою очередь во взаимодействии с медом вырабатывает перекись водорода.

так и несло гарью. Что, в общем-то, и неудивительно. Поселок на берегу мыса, образованного изгибом реки, выгорел полностью. От частокола остались только обгорелые пеньки, торчащие на валу. Живых никого. Только каркающее воронье.

Хм. Вот же дурень. И чего, спрашивается, осторожничал. Ведь слышал этих черных предвестниц смерти. Не сказать, что трупов так уж много. Но этим тварям есть чем поживиться. Тем более что хищники не спешат приближаться к пепелищу. Время не голодное, чтобы пере-силить свой страх перед огнем.

Туесок, как и полагается, оказался в тайнике. Там же обнаружилась берестяная коробочка с солью. А то как же готовить рыбу да без соли. Все мальчишки по чуть-чуть таскали ее на общие нужды. Здесь же обнаружился кожаный мешочек с кремнем и трупом. За кресало ножи, чай, не мальки уже.

Переложив свою добычу в ситор, направился в поселок. Нет, хоронить павших он не собирался. Во-первых, боязно, чего греха таить. Во-вторых, уж больно их много. Не меньше двух десятков. А тут и могилу выкопать нечем. Да и чужие они ему. Жалко, конечно, и сердце екает, но, признаться, не больше.

Прошел к пепелищу, где был дом Звана. Отыскал крышку в подпол. Надо же, обгореть-то обгорела, но выстояла. Поднял и спустился по ступеням. Возможно, дом загорелся еще при штурме, потому подпол и остался неразоренным. Не сказать, что припасов у них оставалось много. Все же май месяц. Все зимние заготовки уже подъедены. Вон у стены стоят пустые кадки из-под капусты, огурцов да маринованных грибов. Но его, признаться, интересовали не они.

Подошел к кадке, в которой хранилось сало. Осталась всего-то пятая часть. Но ему и этого много. Взял пару шматов, прикрыл крышку. Из другой достал солонину. Все, как и сам подпол, пропахло гарью. Но это мелочи. На питательности вонь не сказалась. Нашелся и берестяной туес с солью, обнаружилась и крупа.

Этими продуктами припасы, ясное дело, не ограничиваются. Но ему больше и не нужно. По чуть-чуть всего, и ситор наполнился под горловину. И вес вышел изрядный. А ведь его еще тащить бог весть куда. Своя ноша, понятно, не тянет, но и надрывать совсем необязательно.

Выбравшись из подпола, попытался найти хоть какой-то инструмент или оружие. Если выходит варяга, то все железо принадлежит ему. Нужно бы своим обзавестись. Но металл стоит дорого. Так что подмели половцы все подчистую. Если организовать серьезный поиск, то что-то непременно найдется. Но оставаться в этом гнетущем месте желания никакого. Потому ограничился поверхностным осмотром, который ничего не дал.

Пока осматривался, все время смецался к мосткам, на которых бабы занимались стиркой. Там же, на песчаном берегу хранились и лодки. Пламя до них не добралось. Половцам они и даром не нужны. Вот и лежат себе кверху дном. Перевернул отцовскую. Широкое весло ожидаемо обнаружилось под ним.

Плыть пришлось по течению. Да еще и веслом помогал. Тело быстро вспомнило нужные навыки, и управлялся Михаил достаточно сноровисто. Так что сплавился до нужного места куда быстрее, чем добирался пешком до поселка.

На полянке все оставалось без изменений. Воин так и лежал без чувств. Посторонние не появились. Михаил по новой обработал рану, на этот раз уже медом, после чего занялся приготовлением обеда. А пока суд да дело, озаботился шалашом. Дни вроде бы стоят погожие, но, как говорится, готовь сани летом. Он-то, может, и не заболит, а вот раненому много не нужно. Да он вообще, считай, балансирует на грани, если уже не покатился под кручу.

Глава 4

Благодарность

– Ну что там? – нетерпеливо поинтересовался Щербаков.

Он задавал этот вопрос уже в десятый раз в течение пяти минут. Такого нетерпения у профессора участники проекта не припоминали. Даже когда они раз за разом теряли подопытных, он вел себя куда спокойней. Наблюдая за тем, как выносят очередное тело в полимерном мешке, он философски замечал, что отрицательный результат – это тоже результат и он ляжет кирпичиком в здание познания. Но сейчас, похоже, дела совсем швах, коль скоро он дергается сам и дергает других.

– Макар Ефимович, успокойтесь, – приблизившись к нему, тихо произнес Кравцов.

– Как я могу успокоиться? Ведь если мы не получим результат сейчас, нас попросту законсервируют, а материалы отправят в архив. Вас назначат курировать какой-нибудь другой проект или направят куда-нибудь хватать и не пущать. А что делать мне? Это дело всей моей жизни. И что самое паршивое, ваша контора не позволит мне покинуть страну и найти финансирование за границей.

– Нужно быть патриотом своей Родины, Макар Ефимович.

– Ай, бросьте. Я ученый. Моя Родина – это наука. И если мне не дают работать здесь, то я отправлюсь туда, где это будет востребовано. Как вы не понимаете, возможность переноса сознания в параллельные миры – это только первый, маленький шаг к открытию куда более значимому. Я даже не могу описать всю его важность. И все упирается в какие-то жалкие деньги.

– Ну-ну, не скромничайте. На проект тратятся не такие уж и малые суммы. Да еще и на фоне кризиса. Макар Ефимович, – прихватил Кравцов дернувшегося было профессора, – прошло только пять минут. Не мешайте операторам. У вас уже были удачные забросы. Все получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.